

не составляют», допуская только «в между двумя согласными, так что нарочиту рифму составляют: *полный, вольный*».

Из ассонансов Кантемир оставлял простые с чередованием звонкого и глухого перед звонким согласным (*удобный—стойный; нужный—воздушный*), а из сложных только одну пару *простый—острый*, которые «могут составлять рифму за многим подобием звона в произношении тех двух речей. Не знаю, найдутся ли другие две подобные». В отличие от Тредиаковского, Кантемир предусматривал усеченные рифмы.

Вместе с тем поэт предостерегал от увлечения неточными рифмами: «О всех тех вольностях нужно помнить, что сколь реже употребляются, столь лучше, и что весьма худо употреблять вдруг две вольности, как например в сей рифме: *пряны, званный*, где я поставляется подобно букве *a* и краткое *й* отмечается в речи *званный*».

Особенно решительно Кантемир выступил против заимствованного из силлабики переноса ударения: «Совсем не хвалю предложение силы с одного слога на другой, так, чтоб вместо *глава* писать *глава*, вместо *закон* писать *закон* и пр.»²²

М. В. Ломоносов, как и Кантемир, высказался против ограничения единственным видом рифмы: «Хотя до сего времени только одне женские рифмы в российских стихах употребляемы были, а мужские и от третьего слога начинающиеся заказаны, однако сей заказ толь праведен и нашей версификации так свойственен и природен, как ежели бы кто обеими ногами здоровому человеку всегда на одной скакать велел».²³

Рифмовка Ломоносова значительно точнее и хаотической рифмы Тредиаковского, и более строгой кантемировской. В ранних стихах Ломоносова встречаются единичные ассонансы (*потомки—звонки, своим—Константин*; оба 1741 г.). Позднее настоящих — не мнимых — ассонансов у Ломоносова нет (о рифме типа *Петр—недр* см. ниже).²⁴

Характерная особенность ломоносовской манеры рифмовки заключается в обилии бедных мужских открытых рифм (т. е. рифм с одинаковым или подобным открытым гласным и различными предударными согласными). В первом же дошедшем до

²² Антиох Кантемир, Собрание стихотворений. «Библиотека поэта». Большая серия. Л., 1956, стр. 411—413.

²³ М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 7. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 15—16.

²⁴ В Полном собрании сочинений (т. 8, стр. 125) в стихотворении 35 печатается: «Не вьется вихрем снег, Но тшится судна след». Однако проверка по т. 7 (стр. 42 и 148) показывает, что здесь несомненная описка и следует последнее слово читать «бег» (т. е. точная рифма).